

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ:

1. Білас А.А. Образно маркована емотивність поеми Т. Шевченка «Наймичка» в оригіналі та французьких перекладах. *Studia linguistica*. 2012. Вип. 6(2). С. 138–144.
2. Виноградов В.В. О теории художественной речи. Москва : Высшая школа, 1971. 240 с.
3. Герцовська Н.О., Федорова Л.О. Реалія як лінгвістичне явище. *Сучасні дослідження з іноземної філології*. 2014. Вип. 12. С. 36–43.
4. Зорівчак Р.П. Реалія і переклад: довідник. Львів : Вид-во при ЛНУ, 1989. 215 с.
5. Кириченко Р.О. Тарас Шевченко і Франція: до історії франко-українських культурних взаємин. URL : <http://www.ualogos.kiev.ua/fulltext.html>.
6. Пилипчук М.І. Стратегії очування та одомашнення в перекладі українських реалій. Фаховий та художній переклад: теорія, методологія, практика. Київ : АграрМеді Груп, 2016. С. 287–291.
7. Ребрій О.В. Сучасні концепції творчості у перекладі : монографія. Харків : ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2012. 376 с.
8. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Москва : Межд.отношения, 1974. 216 с.
9. Снежик О.П., Федорова Л.О. Прийоми приблизного перекладу українських реалій у французькому художньому тексті. *Studia Linguistica*. 2011. Вип. 5. С. 465–469.
10. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) : учеб. пособие. Москва : ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. 416 с.
11. Чередниченко О.І. Шевченко у франкомовному світі. *Вісник КНУ ім. Т. Шевченка. Іноземна філологія*. Вип. 1(46). 2013. С. 5–10.
12. Anthologie de la littérature ukrainienne du XI au XX siècle. Paris–Kyiv, 2004. 624 p.
13. Bibliothèque Slave Elzévirienne. T. XIII. Slavy Dcéra. Choix de poésies slaves recueillies par Adolphe d'Avril. Le réveil de l'illyrie. En Ukraine. Paris, 1896. P. 117–166.
14. Bigun O. The Psalms in French and Ukrainian Literatures: Versions by Clément Marot and Taras Shevchenko. *Journal of Vasyl Stefanyk Precarpathian National University*. 2016. № 3(4). P. 76–83.
15. Exemplarski J. Une épître de Chevtchenko. *Monde slave*. Mai 1918. № 11. P. 89–107.
16. Shevchenko T. Kobzar. Toronto :Taras Shevchenko Museum, 2014. 231 p.

УДК 81'33

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА КУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ

THE PROBLEMS OF TRANSLATING CULTURAL CONCEPTS

Буньятова Айтан Бахтияр кызы,

orcid.org/0000-0001-5188-2320

*диссертант кафедри лексикології і стилістики
англійського мови*

Азербайджанського університету мов

В статье говорится о проблеме возможности или невозможности перевода культурных концептов, некоторые из которых представлены в популярных теориях, связанных с культурой, об используемых терминах и их эквивалентах. Перевод и культура настолько взаимосвязаны, что переводчики больше не могут игнорировать культурные элементы в тексте. Вот почему, прежде чем анализировать некоторые теории перевода, связанные с культурологией, очень важно установить, что есть культура и каковы проблемы, возникающие при ее переходе в другое сообщество.

Ключевые слова: передача информации, перевод культуры, культурный поворот, культура-граница термины, эквивалентность, мир знаний.

У статті йдеться про проблему можливості або неможливості переведення культурних концептів, деякі з яких представлені в популярних теоріях, пов'язаних із культурою, про використовувані терміни і їх еквіваленти. Переклад і культура настільки взаємопов'язані, що перекладачі більше не можуть ігнорувати культурні елементи в тексті. Ось чому, перш ніж аналізувати деякі теорії перекладу, пов'язані з культурологією, дуже важливо встановити, що таке культура і якими є проблеми, що виникають під час її переходу в інше співтовариство.

Ключові слова: передача інформації, переклад культури, культурний поворот, культура-кордон терміни, еквівалентність, світ знань.

This paper aims at answering the very question of the possibility or impossibility of the translation of culture, by presenting some of the most popular theories related to the culture-bound terms and their equivalents. Translation and culture are so interrelated that translators can no longer ignore cultural elements in a text. That is why, before analyzing some translation theories related to cultural studies, it is very important to establish what culture is and what the problems raised by its passage into a different community are. Every language has its own way to perceive reality, which influences the way in which reality is expressed by the members of a community.

Key words: informational transfer, translation of culture, cultural turn, culture-bound terms, equivalence, world knowledge.

Постановка проблеми. Каждый язык имеет свой собственный способ восприятия реальности, который влияет на то, как реальность выражается членами сообщества. При переводе люди узнают что-то о другом мире – о мире, который им не принадлежит. Без перевода было бы трудно общаться с людьми из других стран. Под общением понимается не только передача слов и фраз, но также и передача смысла текста. Поэтому различные переводчики предлагают различные способы решения проблем перевода, чтобы принимающая аудитория могла воспринимать культуру другого мира. В конечном итоге, потеряв часть знаковости исходной культуры, культура может быть переведена, согласно теориям функционализма, с помощью таких методов перевода, как так называемая эквивалентность.

Определение культуры и связанных с культурой терминов. В наши дни перевод рассматривается как важная часть человеческой деятельности, а переводчик – как посредник между двумя культурами. Вот почему многие ученые задаются вопросом, может ли культура быть переведена на другой язык, и если да, то каким образом. Перевод всегда находится в центре межкультурных аспектов, так что изучение перевода осуществляется наряду с изучением культурологии. Следовательно, культурные аспекты перевода проявляются в серии теорий о культурном переводе, о его существовании с точки зрения культурной самобытности конкретного сообщества. С самого начала мы можем спросить, что такое культура. Это непростой вопрос. По мнению Дуранти, культура – это «что-то изученное, переданное из поколения в поколение через человеческие действия, часто в форме личного общения, и, конечно, через лингвистическое общение [3, с. 24]. Из этого определения мы можем сделать вывод, что язык играет очень важную роль в культуре. Язык – это система, которая определяется общественно-политическими процессами. Язык существует как лингвистический габитус, который подразумевает не только определенную систему слов и грамматические правила, но также символическую силу определенного способа общения, с конкретными шаблонами для каждого сообщества (конкретные системы классифика-

ции, специализированные лексиксы, метафоры, справочные формы и т. д.).

Это означает выбрать конкретный способ для того, чтобы взглянуть на мир определенным способом, для установления контактов. В более широком смысле это означает, что мы являемся членами сообщества идей и практических навыков посредством языка, на котором мы говорим. Следовательно, язык связан с культурой так же, как мышление с поведением. Слова несут в себе бесчисленные возможности для объединения нас с другим человеком, другими ситуациями, событиями, действиями, убеждениями, чувствами, индексальностью. Таким образом, язык является частью конституции любого акта говорения как акта участия в сообществе языковых пользователей.

Согласно Гудэнафу, культура – это:

1) способы, которыми люди организовали свой опыт реального мира, чтобы придать ему структуру, как феноменального мира форм, их заповедей и концепций;

2) способы, которыми люди организовали свой опыт феноменального мира, чтобы придать ему структуру, как систему причин и следствий отношений, то есть предложения и убеждения, с помощью которых они объясняют события и могут достичь своих целей;

3) способы, которыми люди организовали свой опыт структурирования мира в иерархии предпочтений, а именно ценности системы;

4) как люди организовали свой прошлый опыт для достижения повторных целей в будущем, то есть набор «грамматического» принципа действия и ряд рецептов для достижения конкретных целей. Более того, культура состоит из стандартов для определения того, что вы думаете об этом, стандартов для решения вопроса, что делать, и стандартов для принятия решения, как это сделать. Перевод определяет культуру как образ жизни и ее проявления, свойственные сообществу, которое использует определенный язык в качестве средства выражения. Следовательно, каждое сообщество имеет свои особенности и культурные образцы. Переводчик становится явно транскультурным посредником между сообществами. Язык не компонент культуры, в то же время язык – часть культуры [4, с. 62].

Культурный перевод. Культурные знания и различия представляют основную направленность перевода. В течение очень длительного времени перевод был связан только с языком. Подумаем о традиционных определениях перевода, таких, как то, что предложено Кетфордом, для которого перевод состоит в замене текстового материала одного языка с помощью эквивалентного текстового материала другого языка [2, с. 20]. Перевод состоит из воспроизведения на рецепторном языке ближайшего эквивалентного сообщения исходного языка, с одной стороны, с точки зрения значения, а с другой стороны – с точки зрения стиля. Мы можем наблюдать, что начальный смысл принимается во внимание и представляет собой первый аспект, который необходимо учитывать при переводе. Проблема эквивалентности становится центральным направлением для теоретиков. Перевод – это процесс, обозначающий передачу мыслей и идей из одного языка (источник) в другой (цель), письменно или устно. Тот же автор предлагает руководство по переводу культурных вопросов, говоря об обратном переводе, то есть методе, который подразумевает независимый перевод переведенного текста обратно на язык оригинала. Затем сравнивается исходный текст и переведенная версия, и только после этого в случае необходимости перевод рассматривается как законченное явление. Но этот метод кажется слишком сложным и трудоемким [1, с. 68]. Существует много слов, для которых нет эквивалента, особенно когда они вырываются из контекста. Оригинальный текст и перевод изменяются параллельно, чтобы улучшить качество как источника, так и целевого текста.

Определения, появившиеся в 1960–1970-х годах, в целом охватывают одни и те же методические рекомендации. Во-первых, происходит смена выражения с одного языка на другой. Во-вторых, большинство теоретиков выступают за первенство представления сообщения и его смысла в целевой культуре. В-третьих, переводчик обязан найти ближайший эквивалент на целевом языке. Можно выделить два способа перевода: устный перевод (другими словами, буквальный перевод) и устный оратор, своего рода перевод, который он предпочитает, будучи формой творчества. В этом контексте он связывает переводчика с писателем.

В эпоху скоростей и информационного вакуума люди хотят как можно быстрее получить данные, которые недоступны на их родном языке. Задача переводчика становится очевидной с точки зрения социальной сплоченности. Нельзя утверждать, что в языках, имеющих не-

динаковое происхождение, существуют какие-либо литературные формы, которых не было бы в другом языке. Хороший перевод означает продукт тонкого равновесия между национальным языком и языком перевода, а также между тем, как исходный и целевой языки выражают себя.

Переводчикам нужна культурная грамотность, коммуникативные языковые компетенции и кросс-культурные компетенции, потому что они должны интерпретировать социокультурное значение в межкультурных контактах, способствующих передаче знания в разных культурах, а также в сфере культурного развития. Очевидно, что так называемый «Святой Грааль» [5, с. 14] перевода – это создание эквивалентного текста. Вот почему понятие эквивалентности с точки зрения культуры перевода, то есть то, что отличает нас от других, становится решающим фактором проблемы. Существуют тысячи «культурных» терминов, глубоко укоренившихся в культуре, с которым переводчик имеет дело. Можно привести примеры различия во времени, в работе, должности и профессии, еде, питье, выпечке, особенностях социальной жизни и т.д. Сюда можно добавить различные измерения, монеты, заведения, одежду и т.д. Все эти термины отличают одно сообщество от другого, и их трудно перевести. Сантойо добавляет определения спорта, танцев, музыкальных и художественных терминов, «конкретные сферы деятельности, которые соответствуют в конце действиям, являющимся уникальными для человека или социальной группы, с учетом очень конкретного места и времени» [5, с. 15]. Вот почему всегда существовало различие во мнениях о возможности либо невозможности перевода. Претензии с обеих сторон существовали всегда. Миф о Вавилонской башне был истолкован либо как начало перевода, либо как предупреждение, что этот перевод обречен на провал, в соответствии с радикальным мнением Церкви, что Слово Божие следует читать только в оригинале.

Каждый язык имеет свою структурированную реальность, как следствие – невозможность перевода. Основные аргументы против возможности перевода – в основном лингвистического характера. Нет ни одного слова в каком-либо языке, которое не имело бы точного адресата в другом языке. Невозможно также с предельной точностью перевести и изобилующую коннотациями и стилистическими особенностями поэзию.

Основная проблема перевода связана с отношением к тому, о чем говорится, потому что то, что в одной стране ничего не обозначает, может

быть социально значимым в другом регионе. Переводимый материал может опираться на исторические, психологические и идеологические различия между двумя культурами, участвующими в процессе перевода. Переводчик несет большую ответственность с точки зрения понимания и, кроме того, знания автора идеологии. Таким образом, переводчик становится посредником между двумя языками, а иногда и между двумя культурами, говорящими на одном языке.

Согласно мнению неогумбольдтовских теоретиков, Вселенная лингвистически детерминирована. Однако они не принимали во внимание естественную эволюцию языка. Другими словами, совершенно естественно, что такое слово, как *снег*, гораздо более значимо для эскимоса, чем для жителя экватора. Поэтому ученые ввели понятие «относительной эквивалентности» между исходным и переводным языками. Но самым сильным аргументом в пользу переводимости является существование универсалий в языке, мысли и культуре.

Языки являются частными случаями *lingua universalis*, так что человеческий разум может быть воспроизведен на всех языках. Все языки имеют одинаковые классы ссылок: сущности, действия, состояния, процессы, характеристики, отношения, тогда как отношения власти, солидарности и религии характеризуют каждое культурное сообщество. Различия между языками могут быть решены с помощью определенных выразительных средств каждого языка.

Любое замечание о переводе культурных элементов должно учитывать тот факт, что перевод всегда предлагал сразу несколько возможностей для ликвидации противоречий между различными культурными реалиями, следовательно, и вопросы о сферах культурного производства, культурного трансфера, непереводаемости и несовместимости. Другими словами, переводить – значит транслировать другим культурам собственную культуру в воспринимаемой форме. Как утверждают структуралисты, использование языка как средства общения между людьми подчеркивает его социальную функцию. У каждой культуры есть свой язык. В результате каждое сообщество выражает свои мысли и идеи, исходя из своих собственных способов восприятия Вселенной, интеллектуальных знаний и опыта. Другими словами, культура – это неясность, разделяемая сообществом.

Культуру можно рассматривать как совокупность символических систем языка, занимающих первое место. Затем следуют экономические

вопросы, искусство, наука, религия и т.д. Все эти системы выражают некоторые аспекты физической и социальной реальности. Итак, то, к чему стремится структурная антропология, – это составление списка культурных материалов, всегда идентичных в той и другой культуре, для того чтобы преодолеть частный подход и найти общий человеческий капитал, в котором каждая культура может разработать свои конкретные модели.

В случае перевода нужно говорить о социальных знаках, а не культуре. Он классифицирует социальные знаки, признаки идентичности (униформа, украшения, имена, торговые марки, прически и т.д.), признаки вежливости (разные формулы, просодии, и т.д.), ритуалы, моду, игры и т.д. Некоторые теоретики утверждают, что эта классификация не вполне уместна, однако она указывает на сложности перевода относительно культурных элементов в обществе.

Стратегии перевода терминов, связанных с культурой. Изучение различных стратегий перевода (калька, транспонирование, модуляция, и т.д.) демонстрирует сложность процесса перевода. Верность одному аспекту исходного текста всегда компенсируется изменой некоторым другим аспектам. Мы можем вспомнить известный вопрос, заданный Жоржем Мунином: «Верный перевод, но верный чему?». Некоторые из стратегий перевода сравнительной стилистики включают культурные аспекты, особенно когда речь идет об эквивалентности и адаптации. Они пытаются найти ответ на вопрос о правильном переводе с одного языка на другой, из одной культуры в другую. Необходимо глубоко анализировать проблему культурного перевода и способ, которым он выражается в языке, обеспечивая классификацию культурных терминов по пяти основным областям: экологии, материальной культуре, социальной культуре, идеологической культуре, языковой культуре.

Использование лексических названий некоторых изолированных предметов (например, английский и румынский лицей и гимназия), идиоматических выражений (например, похоронить топор, носить перо в кепке) и словосочетаний (например, различие между английским и менее известными языками, между основными и второстепенными языками) объясняет некоторую «потерю» на всем протяжении пересечения культурных границ.

Теоретики предлагают разные варианты перевода культурно-специфических концепций. Но переводчик также может самостоятельно решать,

сохранить исходный язык или нет, оставить термин нетронутым или выбрать слово в целевом языке, который имеет ту же «релевантность», что и у исходного языка. Культурные термины – это термины, которые являются специфическими для исходного языка и культуры.

Предлагается четыре основных метода перевода этих условий. Первый относится к функциональной эквивалентности. Данная техника подразумевает использование референта в целевой культуре, чья функция аналогична функции источника референта языка. Есть разные мнения относительно этого метода: это идеальный метод перевода, в то же время это вводит в заблуждение, и его следует избегать. Вторая техника – формальная эквивалентность, или лингвистическая эквивалентность, т.е. перевод слово в слово. Третий относится к транскрипции или заимствованию. Другими словами, воспроизводить или транслитерировать исходный термин.

Указанная техника является частью источника языковых стратегий. Если термин является прозрачным или объясняется контекст, он может быть использован отдельно, в противном случае транскрипция сопровождается объяснением или примечанием переводчика. Наконец, имеет место описательный, или самоочевидный перевод, согласно которому переводчик использует общие термины для передачи значения. Это целесообразно в широком спектре контекстов, где фор-

мальная эквивалентность рассматривается недостаточно ясно.

Выводы. Мы можем наблюдать, что культурологические исследования проявляют все больший интерес к теории и практике перевода. Новые культурные подходы расширили горизонты переводоведения. Мы можем задуматься о «невидимости» переводчика в англо-американской культуре или «приобщении» к «иностранный» стратегии перевода. Мы также можем сделать вывод, что переведенные тексты читаются в целевой культуре. Переведенный текст, будь то проза или поэзия, художественная или научная литература, положительно оценивается большинством издателей, рецензентов и читателей, если он читается свободно, если отсутствуют какие-либо языковые или стилистические особенности, если создается впечатление, что перевод на самом деле не перевод, а «оригинал».

Согласно большому количеству стратегий и методов перевода, предлагаемых учеными, перевод культуры, до определенной степени приемлемости, возможен. Это относится к теориям функционализма, например, потому, что из чисто лингвистических положений не только перевод культуры, но даже перевод каждого слова становится невозможным. Наконец, перевод является частью культуры. И само его существование доказывает возможность вхождения в другой мир, существование другого видения благодаря работе переводчика.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Bennett M. J. Basic concepts of intercultural communication. Yarmouth, ME : Intercultural Press, 1998.
2. Catford J. C. A linguistic theory of translation. London : Oxford University Press, 1965.
3. Duranti A. Linguistic anthropology. Cambridge : Cambridge University Press, 1997.
4. Goodenough, W.H. Culture, language, and society. London : The Benjamin / Cummings Publishing Company, 1981.
5. Santoyo J.-C. Translation and cultural identity: Competence and performance of the author-translator. In M. Muñoz-Calvo & C. Buesa-Gomez (Eds.), Translation and cultural identity: Selected essays on translation and cross-cultural communication (P. 13–32). London : Cambridge Scholars Publishing, 2010.